

Кто-то написал длинный трогательный пост в блоге, кто-то выложил сетку из девяти фотографий, а более активные и вовсе сняли видео и разместили его в сети.

Е Инь открыла видео, и голос Сюй Сяо раздался в комнате. Лу Шабай придвинулась ближе, и она незаметно скорректировала позу, чтобы той было удобнее смотреть.

На видео Сюй Сяо с серьезным видом рассказывала историю о том, как, только начав карьеру, она стала популярной благодаря одной песне, но затем её стали очернять в студии Пэй Шань. Как бы она ни старалась оправдаться, выбраться из этой ситуации было невозможно. В конце она упомянула, что недавно решила начать всё заново, присоединившись к съемкам второго сезона «Нашего путешествия», и попросила поддержки у зрителей.

— Наконец-то прозрела, — прокомментировала Лу Шабай. — Смотри, как тебе повезло, что я тебя подписала.

— Да, встреча с тобой — самая большая удача в моей новой жизни.

Е Инь улыбнулась, но не стала произносить эти слова вслух.

— Если с тобой снова что-то случится, я, как и в тот раз с аварией, остановлю это ещё до того, как это произойдет.

— Ты такая рассеянная, как же ты будешь справляться, если тебя обидят? — Лу Шабай ущипнула её за щеку, кожа девушки была нежной, словно шелк. — Ладно, посмотрим, что ещё есть.

Её любопытство было огромным, особенно когда дело касалось событий, которые она сама инициировала.

Сейчас повсюду раздавались крики осуждения, обвиняющие Ли Синьшу в злоупотреблении служебным положением и безответственности, насмешки над их взаимными обвинениями и призывы к Пэй Шань покинуть шоу-бизнес.

Лу Шабай изначально думала, что, раз Пэй Шань так откровенно раскрыла информацию о своих покровителях, никто больше не захочет с ней сотрудничать. Без связей и таланта она быстро исчезнет из индустрии, постепенно уйдя в небытие.

Лучший вариант — одуматься и найти новую работу, худший — упорно цепляться за шоу-бизнес, постепенно скатываясь на дно.

Но Ли Синьшу оказался тем, кто, даже если сам падает, обязательно утянет за собой других. После такого скандала, даже если Пэй Шань не объявит о своем уходе, её карьера будет уничтожена.

— Добавь её в особый список, — с энтузиазмом сказала Лу Шабай. — Жду её официального заявления об уходе.

Теперь она стала известна всей стране, но слава её была печальной — её запомнили как человека с ужасной репутацией. В будущем ей будет сложно найти хоть какую-то работу.

— Ты такая злая!

Гу Ичжэнь, прищурившись, поддразнила её и предложила перестать обсуждать сплетни и

пойти поесть хого.

В ресторане хого посетителей было немного, видимо, он только что открылся. Хозяин тепло поприветствовал их, а Гу Ичжэнь, как завсегдатай, повела их в отдельный зал, где они начали выбирать блюда.

— Как ты так хорошо здесь ориентируешься?

Лу Шабай спросила её, ведь этот ресторан не только популярен, но и славится своим сложным характером. Отдельные залы обычно забронированы, и только один оставляется для друзей хозяина. Сегодня они сидели именно в этом зале.

Раньше они тоже часто здесь бывали, но никогда не смогли сблизиться с хозяином. Неужели за последние месяцы Гу Ичжэнь стала здесь завсегдатаем?

— Это секрет, — с блеском в глазах улыбнулась Гу Ичжэнь. — Позже я познакомлю вас с одной особой.

Лу Шабай поняла, что, скорее всего, Гу Ичжэнь сблизилась с кем-то из родственников хозяина, и, судя по всему, это была молодая девушка.

Е Инь, не понимая, о чем они говорят, сосредоточилась на выборе блюд, отмечая на меню говядину, баранину и китайскую капусту.

В пять тридцать вечера Пэй Шань объявила о своём уходе из шоу-бизнеса и принесла извинения тем, кого очерняла.

Лу Шабай лишь мельком взглянула на телефон и продолжила готовить мясо, торопя Гу Ичжэнь поскорее представить им ту самую девушку.

— Ты обещала познакомить нас! Пэй Шань уже ушла, а где же твоя девушка?

В зале работал кондиционер, и только хого упорно создавал тепло.

Гу Ичжэнь, не отрывая взгляда от мяса в котле, спокойно сказала:

— Скоро узнаете.

Это было не в её стиле. Лу Шабай ловко перехватила её мясо своими палочками, начав игру в «битву палочек», словно давая понять: пока не признаешься, есть не дам.

Гу Ичжэнь, как заядлый посетитель этого заведения, конечно, не могла смириться с таким поведением. Лу Шабай была мастером палочек, а она, выросшая в США, как могла с ней соревноваться?

Быстро отказавшись от палочек, она взяла шумовку и набрала целую порцию мяса, но обнаружила, что её соусница исчезла.

Рядом Е Инь улыбнулась, показывая ей сердечко.

— Хочу посмотреть на девушку! — сказала она, хотя и хотела есть, но предстоящие съемки заставляли её быть осторожной. — Это девушка, правда?

— А может, и парень, — кивнула Лу Шабай, считая это вполне вероятным. — Ведь говорят, что

она не различает полов.

— Нет, — с презрением ответила Гу Ичжэнь. — Это милая девушка.

В зале было окно, приоткрытое для проветривания, и легкий ветерок развеял легкий румянец на её лице.

— Здравствуйте, — у двери раздался вежливый голос официантки. — Принесла вам блюда.

Лу Шабай заметила, как Гу Ичжэнь сразу выпрямилась, и, подтолкнув Е Инь локтем, с улыбкой сказала:

— Смотри на неё.

Она хорошо знала характер Гу Ичжэнь. Та была слишком умна, чтобы всерьез увлекаться чем-либо, кроме деловых встреч. В любовных делах она всегда была свободна и непринужденна, встречалась с девушками, флиртовала с мужчинами, но никогда не придавала этому большого значения.

Обе уставились на дверь, а Гу Ичжэнь сидела, как на уроке, что даже удивило вошедшую.

Су Чжи, толкая тележку с едой, уверенно вошла в зал и обнаружила, что на неё смотрят, как на диковинку.

Что происходит?

С тех пор, как её отец открыл этот ресторан, Су Чжи видела множество странных людей: тех, кто месяцами приходил, чтобы сблизиться, тех, кто приходил не есть, а просто посмотреть на неё, и даже тех, кто говорил: «Нет мест? Не страшно, я просто посмотрю на вас».

Но в этом зале был человек, который собрал все эти качества в себе и заслужил её внимание.

— Кальмар с креветочным фаршем, филе рыбы, рулетики из баранины и говядины, петрушка, китайская капуста...

Быстро перечислив блюда, она поставила тележку рядом с ними и, заметив, что на неё всё ещё смотрят, добавила:

— Я только приношу еду, не остаюсь за столом.

Услышав это, Лу Шабай не смогла сдержать смеха. Она стала раскладывать блюда на столе, говоря Су Чжи:

— Конечно, конечно, занимайтесь своими делами.

Гу Ичжэнь незаметно бросила на неё взгляд.

Е Инь, наблюдая за их молчаливой перепалкой, смотрела на Су Чжи, чувствуя, что та ей знакома.

— Ты, наверное, не ешь мясо?

Прежде чем она успела что-то понять, Су Чжи уже задала странный вопрос.

Е Инь чувствовала, что Су Чжи ей знакома, но та уже давно узнала её. В последние дни её лицо мелькало во всех новостях, и любой, кто следил за шоу-бизнесом, мог её узнать.

Кроме того, Су Чжи была яркой поклонницей красоты, и фотографии Е Инь в «Звездном стиле» покорили её. Увидев её вживую, она была поражена: кожа, словно фарфор, легкий румянец — она готова была выдать ей бесплатный VIP-статус, лишь бы та приходила сюда каждый день!

— Я... ем, — смущенно ответила Е Инь, заметив, как Гу Ичжэнь смотрит на неё. — Но не очень жирное...

Похоже, она отличалась от обычных знаменитостей, которые сидят на диетах. Она всё же ела мясо! Су Чжи загорелась энтузиазмом: если она ест, то всё возможно!

Её желание было простым: поесть и пообщаться. Фанаты хотят от своих кумиров именно этого.

Сейчас её глаза были прикованы только к Е Инь, и она совсем не замечала Гу Ичжэнь, которая, наконец, привлекла её внимание.

— У меня есть особый суп, легкий и без масла, — с улыбкой сказала она, сожалея о своих предыдущих словах. — Сейчас принесу.

Она быстро спустилась вниз, оставив Гу Ичжэнь в полном недоумении.

— Ещё не добилась её? — с улыбкой спросила Лу Шабай.

— Не лезь! — взорвалась Гу Ичжэнь. Даже не то что не добилась, они даже не были друзьями! Сейчас их отношения...

Это были отношения дочери хозяина.

И супер-VIP клиента.

Наши пути сошлись лишь благодаря деньгам.

<http://bllate.org/book/15554/1414695>